Жизнь Вань Цоу была обыденной. Столь простой, что даже постоянный труд на маленькой домашней ферме, мог его с легкостью взбесить, потому вместо отдыха днем, он предпочитал пройтись по знакомым ему улочкам.

Он жил в небольшом сельском городке ТаоЦзинь, коих очень много в одной Великой Империи Цзинь. Вряд ли его жизнь отличается от той, что и прочих жителей этого городка и близлежащих других. Если спросить кого-то из более крупного города об ТаоЦзини, то те вероятно ответят, что не знают, где он находиться.

Это отчасти нравилось Вань Цоу, но в тоже время сильно огорчало, что в случае чего-нибудь, что сотрет город с лица земли, вряд ли кто будет знать, что на этом месте когда-то был небольшой городок ТаоЦзини.

— Фух...

Глубоко вздохнув, Вань Цоу бросил, созданные вручную из стали из дерева, грабли на землю, и вытер пот со своего лба. Это нисколько не помогло, он только испачкал в сажи свои цвета смоли волосы.

На дворе стояло солнце. Оно ярко било своими лучами по земле, и казалось, что обычный путник, посмотревший хоть несколько секунд на сияние этой холодной звезды, ослепнет навсегда.

Но ему все это время было не до того. Он был занят более важными делами.

После он посмотрел на проделанный труд. За час он смог полностью прополоть свои грядки, собрать с некоторых урожай, а на прочих даже уже посадить новые заростки в рыхлую землю.

Вань Цоу потрудился на славу. В этом он был доволен собой, и решил, как и всегда отдохнуть - пройтись немного по городу и спокойно, забыв о проблемах подышать свежим воздухом.

Прежде чем это сделать, он аккуратно сложил полученные овощи в несколько деревянных ящиков, которые он в свою очередь поставил в коридоре своего небольшого деревянного домика на отшибе не столь и большого и значимого города ТаоЦзинь. После всего этого он со спокойной душой и сердцем закрыл дверь на ключ и тяжело дыша вышел на большую дорогу заплесневевшего камня.

По обе стороны от него расстилались будто бескрайнее поля с маленькими холмиками в виде одиночных домиков. Где-то вдали можно было заметить как старый мужик-пастух, гонит чистых белых овец обратно в стойло, а еще дальше игрались в драки палками маленькие детки лет восьми. Такая тихая обстановка окружала его со всех сторон и это приводило его напряженно состояние в спокойное.

Путь до города спокойным шагом занимал минут десять, а уже через пять минут ходьбы от своего дома, Вань Цоу видел как ясно вырисовываются очертания двухэтажных домиков из крепкого камня и затхлого дерева. Там проживало лишь половина населения, а вторая только где и не была, но всегда находилась не столь отдаленно от этого центра.

Добравшись до города, Вань Цоу сразу шел решил пойти на торговую улицу. Он считал это место самым красивым в городе. Там, среди десятков маленьких лавочек стояли прекрасные, но маленькие лиственные деревья. Их никто не срубает, и хорошо - они придают незабываемую атмосферу даже такому, богом забытому городу.

Бродя по знакомым улочкам, добираясь до то торговой улицы, Вань Цоу встречал знакомых людей. Он вежливо с ними здоровался, а те в ответ, искренни улыбались и также вежливо отвечали ему.

В такой хорошей обстановке он прошел несколько однообразных улиц, почти не оживленных людьми и вышел на красивую и полную зеленых тонов торговую. Там уже сидели старые торговцы на маленьких стульчиках.

По их одеждам, потрепанным и покрытым сажей, не скажешь что они торговцы, а главное что купаются в собственных деньгах. Они наоборот в них нуждаются и потому, пока их внуки вовсю работают, эти пожилые люди пытаются что-то продать, но изо дня в день только по паре товаров сходит с их полных полок.

Людям из сельской местности и работающим на собственных фермах не нужны товары от таких же людей, что они и сами получают изо дня в день. Старцы, наверно, это знают, но они не отчаиваются и продолжают торговать своим товаром.

Он тоже ничего не берет у них, потому что такого товара у него и самого достаточно. Его маленькая ферма хорошо одного парня обеспечивает, и он особо в чем-то не нуждаюсь. Ему и так хорошо, только одно его гложет.

Это одиночество. У него никого нет. Сколько он себя помнит, он был всегда один - лица отца и матери не запечатлелись у него в голове, на их месте была одна сплошная мутная картинка. В свои семнадцать лет, единственное, что он мог себе позволить, так маленькую хибарку в каком-то городке, куда несколько лет назад, странствуя и забрел из прочих земель Великой Империи Янь.

— Тебе что-то нужно, внучок? - к молодому парню обратился один из ближних торговцев. В его узких разрезах глаз даже сложно было разглядеть зрачки, но этот пожилой мужчина его превосходно видел.

— Нет-нет, я просто прогуливаюсь. - он ответил спокойно, рассматривая в это время стоящие рядом с мужчиной парочку маленьких деревьев.

— Тогда, пришел полюбоваться нашей аллейкой? - поинтересовался еще раз мужчина на что и получил вежливый ответ.

— Да, после тяжелой работы хочется получить некоторого успокоения от этих чудных древ.

— Понимаю тебя, внучок. Помни я свои годы...

Старик сразу же ушел в себя. На его лице проступил легкий румянец - он явно был счастлив своей нынешней жизни. Парень также оказался в своем внутреннем мирке, но не наедине с собой, а будто бы скрылся под большим куполом вместе с этой прекрасной аллеей.

Стоя посреди множества однообразных, но манящих к себе деревьев, он предался хорошим мыслям. Они заполнили его голову, успокаивая нервы, и напряженные после труда мышцы. Еще и холодный ветерок в жаркий день обдувал горячее лицо парня и гонял на ветру его короткие смоленные волосы.

Его все более и менее устраивало.

Бух-Бух

В мгновенье Вань Цоу пришел в себя из-за громкого шума, что разнеся не столь далеко от него. Он тут же оглянулся в ту сторону и увидел нечто непривычное.

Около одной из лавочек стояло несколько молодых парней, чуть старше него в черных одинаковых одежках. Открытые жилеты и штаны одного цвета с волосами тех же тонов - они выглядели слишком дерзко и также поступали.

Один из них скидывал товар старика на землю, разбивая кувшины, а другой чуть не за шкирку держал немолодого человека. Они вели себя, как обычные ублюдки, но его сильно удивило, что никто проходящий мимо даже не попытался их остановить от столь аморального поступка.

Это огорчило Вань Цоу и он решил действовать. Вань Цоу стремительно зашагал к этим людям со звериным оскалом на лице. Его вены вылезли на лбу и пульсировали с быстрой тактом его сердца.

— Это и был весь твой товар, старик? - сказал тот самый, кто держал столь унизительно пожилого человека за одежду, в то время, как его дружок из шайки продолжал специально сбрасывать товары на землю.

— Да-да, это был весь? - вякнула одна из этих шавок под звук уже бьющихся тарелок ручного производства.

— Старик...

Ублюдок не успел договорить, как отлетел в сторону. Старик обратно упал на свою кресло, а еще несколько шавок просто удивились произошедшему. Конечно, они считали, что банду никто не тронет, но тут появился парень, что не испугался их и пошел напрямую.

Пролетев несколько метров, парень приземлился на земле, запачкав свою черную одежку. Его братки посмотрели в сторону. Там, натирая ладонью красный кулак стоял Вань Цоу.

— Ты что творишь, мразь?! - отойдя от шока, сказал один из оставшихся парней. Вместо словесного ответа он получил мощный удар кулака по лицу и отправился вслед за своим товарищем.

Третий пытался дать отпор, но было слишком поздно - кулак Вань Цоу уже настиг и этого человека. Никто не смог избежать неожиданных ударов Вань Цоу, и потому все трое тут же оказались на земле.

— Хах, а у нас тут видно смельчак появился, да?

Сказал один из них, вставая на ноги, и потирая рукой красную щеку. Вань Цоу знал, что одного удара было мало, и потому он был сразу готов к нечестной драке три на один, но он нисколько не испугался.

— Сегодня братаны мы хорошенько отыграемся!

http://tl.rulate.ru/book/6487/119716